

КНИГА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 821.111

DOI 10.17223/23062061/10/4

А.В. Баранова

ПЕРВЫЕ ПЕРЕВОДЫ ПРОЗЫ ТОМАСА ГАРДИ В РОССИИ

В статье рассматриваются первые русские переводы прозы Томаса Гарди – произведений малых прозаических жанров, а именно двух рассказов из цикла «Группа благородных дам». Обращается внимание на принцип выбора сочинений для перевода и представление рассказов цикла как отдельных произведений. Сравнительный анализ сюжетных линий, композиции, художественных образов героев в английском и русском текстах показал, что при переводе наибольшему искажению подверглась специфика нарратива английского текста.

Ключевые слова: переводческая рецепция, Томас Гарди, первый период переводческой рецепции, рассказ, средства выражения особенностей повествования.

Творчество английского писателя Томаса Гарди вот уже больше века привлекает внимание литературоведов, филологов, теологов и философов многих стран. Естественно, что наибольшее количество исследований, посвященных анализу произведений автора и его творческой биографии, проводилось и проводится соотечественниками писателя. В Англии «гардиведение» и «индустрия Гарди» относятся к ряду национальных идей: «...идея моделирования образа писателя расширяется <...> до идеи сознательного формирования критиками и исследователями корпуса текстов национальной литературы и в конечном счете до идеи национальной самоидентификации («notions of England and essential Englishness»)» [1. С. 20]. В разное время творческое наследие писателя изучали Лайонель Джонсон (Lionelle Jones), Питер Виддоусон (Peter Widdowson), Майкл Милгейт (Michael Millgate), Ричард Пёрди (Richard L. Purdy), Клэр Томалин (Clair Tomalin), Седрик Уоттс (Cedric Watts), Десмонд Хокинс (Desmond Hawkins), Роберт Гиттингс (Robert Gittings) и др.

В России творчеством Гарди занимались Е.Л. Ланн, А.В. Луначарский, М.В. Урнов, Ю.М. Кондратьев, Н.М. Демурова, Н.А. Се-

ребрякова, Л.Б. Тулина, Н.Ф. Катинене, С.В. Коршунова, А.А. Федоров, В.В. Хорольский, Т.С. Толнеренко и др. (см.: [1. С. 13]). О неугасающем интересе к писателю свидетельствуют и современные работы Н.В. Осиповой, Ф.А. Абиловой, Е.В. Шиминой, О.В. Кучеренко и др. Результатом отечественного гардиеведения стали очерки творчества Гарди в целом, классификации его романного творчества, исследования общих вопросов поэтики романов Гарди, их жанровых и стилевых особенностей, проблематики отдельных романов, системы образов в них, их структуры, женских образов в рассказах писателя. С 1990-х гг. в России началось активное изучение его поэзии. Однако до настоящего времени корпус русскоязычных переводов прозы Гарди не был проанализирован с точки зрения сравнительного литературоведения и переводческой рецепции, которая является важной составляющей читательского восприятия иностранного автора и отражает сложное взаимодействие культур, эпох, общественных укладов и, конечно же, литературных процессов. В русле этого актуального подхода уже проведено множество новейших исследований, посвященных переводам английских авторов в России (назовем лишь некоторые: [2–11]). В рамках нашей работы был проведен анализ первых переводов Т. Гарди, которые представляют особый исследовательский интерес как начало и основа длительной истории переводческой рецепции прозы английского писателя в России XIX–XX вв.

Знакомство русского читателя с творчеством последнего викторианского романиста началось в начале 90-х гг. XIX в. К этому времени у себя на родине он уже был известным писателем, создавшим несколько романов и два цикла рассказов и повестей. Тем не менее русских переводчиков и издателей привлек новый, последний на тот момент цикл его рассказов «Группа благородных дам» (*A Group of noble dames*). Долгую историю русской переводческой рецепции прозаического творчества Гарди (о ее периодизации см. в нашей работе: [12]) открыли переводы двух рассказов этого цикла, малоизученного в отечественном литературоведении. Они были напечатаны в журнале «Вестник иностранной литературы» в 1892 г.

В Англии сборник был опубликован годом раньше – в мае 1891 г. По словам Майкла Миллгейта (*Michael Millgate*), Томас Гарди часто организовывал сборники своих рассказов, а позднее и

стихов, не как набор случайно собранных вместе произведений, а как серию произведений, объединенных по какому-либо принципу. В частности, рассказы этого цикла были объединены ситуацией, в которой члены местного клуба любителей истории и древностей, задержанные бурей, вынуждены были коротать время, рассказывая по очереди истории и легенды о знатных дамах, живших в этих местах в XVII–XVIII вв. Сюжеты рассказов были заимствованы Гарди из местных легенд, преданий, в частности из книги Дж. Хатчинса «История и древние традиции графства Дорсет» (Hatchins's History and Antiquities of the County of Dorset) (см.: [13. С. 263–266]). Действие рассказов происходит на территории Уэссекса, Западного Саксонского королевства, основанного саксами в начале VI в. и уже не существовавшего в современной Гарди Англии. Позднее автор оценивал этот цикл как рассказы среднего уровня, определив их в группу «Romances and Fantasies» – вторую из четырех в его собственной классификации своих произведений, где лучшие работы отнесены в первую группу «Novels of Character and Environment» (Романы характеров и среды) [14, 15]. Исследователи же называют рассказы цикла о дамах экспериментальными, поскольку именно в них апробировались конфликты, характеры, приемы создания героев и выражения авторской позиции, в полной мере раскрытые в романах «характеров и среды» [16].

Цикл состоит из 10 рассказов, каждый из которых озаглавлен именем благородной дамы, главной героини истории. Именно за женскими характерами у Гарди всегда стояли «"глобальные" вопросы бытия и места человека в истории, в мироздании» [17]. Задача решения проблемы «человек и общество», «характеры и среда» определяла и обращение писателя к остросюжетному повествованию, как правило, на тему любви, вступления в брак; к изображению ярких образов (прежде всего, женщин), попадающих в необычные ситуации; чувств и страстей героинь; к использованию поэтики таинственного, связанной с романтизмом. С этим же связана и позиция автора, передающаяся системой повествовательных манер рассказчиков. В продолжение традиций Д. Боккаччо и Д. Чосера каждая история цикла Гарди излагается от лица рассказчика – члена клуба, чье общественное положение, профессия или характерная черта (но не имя) является подзаголовком рассказа, например: старый доктор (old surgeon), деревенский дьякон (rural dean), сентиментальный

джентльмен (sentimental gentleman), полковник (colonel) и пр. Рассказы связаны между собой небольшими послесловиями или вступлениями от лица рассказчика-автора, которые переводят читателя с темы предыдущего рассказа на тему следующего.

Таким образом, истории разных женщин дворянского (благородного) и низкого происхождения рассказываются мужчинами различного возраста, социального положения и достатка. Эти различия отражаются и на манере повествования рассказчиков, и на их выборе сюжетов рассказа: священники рассказывают истории о тайных браках, двоеженстве, незаконнорожденных детях, врач – о странном психическом заболевании на любовной почве, полковник рассказывает случай, произошедший во время гражданской войны. В цикле складывается система рассказчиков, раскрывающая систему авторских взглядов на мир и человека и реализующая эпический потенциал «A Group of noble dames».

Как уже было сказано, в 1892 г. в петербургском журнале «Вестник иностранной литературы»¹ появились переводы двух рассказов из этого цикла. Первый был напечатан в мартовском номере журнала [19. 1892. №3. С. 45–56]. Автор перевода не указан. Это – третий рассказ цикла. Его русское заглавие включало в себя название всего цикла, имя автора, указание языка оригинала и название рассказа: «Типы английских лэди». Соч. Томаса Гарди (с английского). Маркиза Стонхэндж. Рассказ деревенского диакона». Таким образом, переводчик дал понять, что рассказ представляет собой часть цикла, при этом название цикла при переводе было «уточнено»: «A Group of Noble Dames» (Группа благородных дам) было переведено как «Типы английских леди», тем самым подчеркивалась национальность героинь, изображенных в их ментальной и социальной специфике. Заменяв в названии слово «группа» на «типы», переводчик представил женские характеры, описанные в рассказах, как типичные (характерные) для провинциальной Англии XVII–XVIII вв. Хотя, как пишет Ланс Батлер (Lance St John Butler), подобные истории вряд ли могли произойти в те времена более чем когда-либо [14.

---

¹ Журнал издавался с 1891 по 1916 г. Его редакция ставила себе целью «...давать своим читателям, в художественном по возможности переводе, все выдающееся, что появляется в литературе Запада» и принимала на себя задачу «... стать посредником между западной мыслью и русским читателем» [18].

С. 113]. Показателен и перевод существительного *Dames* как «лэди», это английское слово имеет значение «госпожа», оно является вежливым обозначением женщины (особенно из высших слоёв общества) в англоязычном мире, а также британский аристократический титул, употребляемый с именем. Гарди интересуется в этом цикле рассказов именно благородная женская прослойка Англии, но Англии сельской. Он посвящает свои рассказы представительницам сельского титулованного дворянства, параллельно изображая их и в романе «Тэсс из рода д'Эрбервиллей», над которым работает как раз в начале 1890-х гг. Решая проблему выбора среды и ее влияния на поведение человека, Гарди обращается к сельским жительницам, которым само место их происхождения дарит естественность, органичность внешней и внутренней жизни, но социальный статус которых оказывает не менее мощное влияние на их поведение и поступки.

Включив в заглавие рассказа название цикла, в самом переводе переводчик убрал все связи, интегрирующие произведение в цикл: нет ни вступительной, ни заключительной частей, в которых фигурируют члены клуба и обозначены связи с предшествующим и последующим рассказами, нивелирован и образ рассказчика, в подлиннике маркирующий своими особенностями манеры повествования, социальным статусом и «привязкой к местности» данный рассказ. Например, оригинальный текст начинается с повествования от первого лица, где сразу отмечается личная связь рассказчика с историей, в русском тексте реплики от первого лица удалены:

Оригинал

I would have you know, then, that a great many years ago there lived in a classical mansion with which I used to be familiar, standing not a hundred miles from the city of Melchester, a lady...

Русский перевод

Много лет тому назад, в старинном замке близ Мельчестера жила молодая графиня...

Дословно

Я бы хотел рассказать вам, что много лет назад, в классическом особняке, который я знал когда-то и который стоит меньше чем в ста милях от Мэлчестера, жила леди....

В русском тексте также отсутствуют ремарки рассказчика, которые не относятся непосредственно к сюжету, а отражают, с одной стороны, его социальное положение и уровень образованности, с другой – представляют отсылку Гарди к Чосеру, основоположнику техники циклового обрамления в английской литературе.

Оригинал	Русский перевод	Дословно
<i>She had, in Chaucer's phrase, "all the craft of fine loving" at her fingers' ends</i>	<i>Она до тонкости изучила все уловки кокетства...</i>	<i>Она как свои пять пальцев знала, по выражению Чосера, «все тонкости искусства любви»</i>

В английском тексте повтор одних и тех же прилагательных, частое использование эпитетов отражают своеобразную манеру нарратива рассказчика – высокопарную и вместе с тем ироничную. Устранив индивидуальные особенности образа рассказчика, русский переводчик потерял и необходимость передавать его отношение к происходящему, и особенности его нарративной манеры. Так, например, повторяющиеся эпитеты переводятся не всякий раз, по сравнению с подлинником, а в некоторых случаях вообще опускаются.

Оригинал	Русский перевод	Дословно
<i>...lofty and beautiful lady...</i>	_____	<i>...высокомерная (величественная/надменная/горделивая/благородная) и красивая леди...</i>
<i>...robust as she was...</i>	_____	<i>...хотя она была физически сильная</i>
<i>Our beautiful and ingenious Lady Caroline was now in great consternation.</i>	<i>Леди Каролина сильно встревожилась.</i>	<i>Наша красивая и изобретательная леди Каролина была теперь в ужасе.</i>

Пожертвовав некоторыми особенностями нарратива, переводчик, однако, сохранил всю сюжетную линию рассказа и его объем. При этом стиль повествования подлинника, со множеством отступлений и сложных сравнительных оборотов, характеризующих речь деревенского священника, преобразуется в более нейтральный и легкий для восприятия. Сокращения несут трансформационный характер, при котором длинные фразы и сложные грамматические структуры передаются более лаконичными формами:

Оригинал	Русский перевод	Дословно
<i>...till at length when they were alone together there was no reserve on the matter. They whispered tender words as</i>	<i>...и мало по малу между молодыми людьми исчезла всякая сдержанность, как это всегда бывает с влюбленными.</i>	<i>...пока наконец, когда они оставались одни, между ними не было никакой сдержанности. Они шептали нежные слова, как</i>

*other lovers do, and
were as devoted a pair
as ever was seen.*

*Not a soul in the paren-
tal mansion guessed...
that... her lover and
herself had found an
opportunity of uniting
themselves till death
should part them.*

*...никому не могло придти
в голову, что она обвен-
чана.*

*делают другие влюблен-
ные, и были самой пре-
данной парой, которую
когда-либо видели.*

*Ни одна душа в родитель-
ском доме не догадыва-
лась, ... что ... ее возлюб-
ленный и она нашли воз-
можность объединиться,
пока смерть не разлучит
их.*

Система образов в переводе, как и в подлиннике, представлена тремя персонажами: маркиза Стонхэндж, ее тайный муж, сын псаломщика, служивший помощником управляющего у отца маркизы (он умирает почти в самом начале повествования), и деревенская девушка Милли, беззаветно любящая его. В центре повествования – женские образы, вызывающие главный интерес своими характерами и жизненными историями. Для развития этих образов Гарди использует ряд приемов, с разной степенью точности переданных в переводе. Например, образ Милли минимально «пострадал» при переводческой нейтрализации и сокращениях, так как его суть в подлиннике раскрывается через действия героини, т.е. в сюжете, переданном в переводе, как уже было указано, достаточно полно. Представительница низшего слоя сельских жителей, она не маскирует поведение и характер условностями, раскрывая свой внутренний мир непосредственно поступками: влюбленная в молодого сына псаломщика, она, без особых раздумий и колебаний, соглашается на предложение маркизы солгать всем, сказав, что незадолго до его смерти была обвенчана с ним; потом, проявляя благородство духа, в отличие от благородной по происхождению маркизы, без всяких сомнений, она называет сыном ребенка маркизы и своего возлюбленного, воспитывает мальчика и полностью полагается на его выбор, когда маркиза решила вернуть себе сына. Автор менее всего использует описания внутренних состояний и оценочные характеристики применительно к Милли. Соответственно, полностью сохранив сюжетную линию рассказа и поступки персонажей, переводчик тем самым почти полностью передал суть образа крестьянки Милли, воплощения абсолютной нравственности и «прозрачности» личности.

Напротив, образ молодого человека, построенный исключительно на описаниях и характеристиках, данных рассказчиком, при переводе «потерял» ряд нюансов. С одной стороны, его образ подвергся общей тенденции нейтрализации:

Оригинал	Русский перевод	Дословно
<i>...amiable and gentle young villager...</i>	<i>...молодой человек...</i>	<i>...приятный и благодушный молодой сельский житель</i>

С другой стороны, переводчик удаляет те черты персонажа, которые в русском обществе не ассоциируются с образом героя «любовной истории», – прагматичность и хозяйственность:

Оригинал	Русский перевод	Дословно
<i>In short, he was the parish-clerk's son, acting as assistant to the land-steward of her father, the Earl of Avon, with the hope of becoming someday a land-steward himself.</i>	<i>Это был сын приходского писаря, служивший помощником управляющего графа Эйвона, отца леди Каролины.</i>	<i>Короче говоря, это был сын приходского писаря, выполнявший работу помощника управляющего ее отца, графа Эйвона, с надеждой однажды самому стать управляющим.</i>

Образ главной героини, леди Каролины, проявляется и через действия, и через характеристики рассказчика, которые дают внутренним мотивам поведения девушки. Точно передав прежде всего сюжетные линии рассказа, переводчик тем самым воплощает образ Каролины на страницах русского журнала в довольно прямой форме, на ее декларативном противопоставлении образу Милли: в отличие от крестьянки, сельская же девушка, но дворянского происхождения, полностью зависит от социальных предрассудков, она расчетлива, безнравственна, что затмевает в ней ее исконную природную основу, данную ей как сельской жительнице от рождения. Различия между оригиналом и переводом наблюдаются в описаниях героини от имени рассказчика, прежде всего, за счет сокращения деталей и описательных подробностей, в связи с чем воплощение характера в действиях героини в переводе явно преобла-

дает над описательными, психологическими приемами ее изображения¹.

Рассказ «Типы английских лэди. Варвара Грэб. Рассказ доктора» (Barbara of the House of Grebe) открывает шестой номер журнала «Вестник иностранной литературы» за 1892 г. [19. 1892. № 6. С. 3–34]. Имя переводчика также не указано. Можно предположить, что оба рассказа были переведены одним лицом, учитывая трехмесячную разницу между публикацией переводов и единообразием заглавия. Но это единообразие могло обеспечиваться редакцией журнала, а временной перерыв между выходом первого и второго переводов можно объяснить издательскими планами журнала.

В английском цикле это второй рассказ, предшествующий рассказу «Маркиза Стонхэндж. Рассказ деревенского диакона». Он более объемный (49 страниц), количество страниц русского и английского текстов, как и в случае с первым переводным рассказом, почти совпадают. Тем не менее из русского текста здесь тоже удалены послесловие, перечисления местных географических названий, а также вновь сглажена индивидуальность рассказчика-доктора.

<i>Оригинал</i>	<i>Русский перевод</i>	<i>Дословно</i>
<i>...as described to us sometimes by our worthy president...</i>		<i>...как часто описывает нам наш достойный президент</i>
<i>In my early childhood I knew an old lady whose mother saw the wedding, and she said that</i>	<i>Одна старушка, присутствовавшая при бракосочетании... рассказывала, что...</i>	<i>В раннем детстве я знал одну старую леди, чья мать видела эту свадьбу, и она говорила, что...</i>

¹ Хотя при основной тенденции к нейтральному в плане психологизации повествованию и небольшому сокращению объема произведения именно при раскрытии образа Каролины были добавлены некоторые фразы, отсутствующие в оригинале, появившиеся для создания психологической характеристики образа:

<i>Оригинал</i>	<i>Русский перевод</i>	<i>Дословно</i>
	<i>...пока она дрожащими руками зажигала свечку...</i>	
<i>Lady Caroline came coolly into the hall.</i>	<i>...и когда вечером она вернулась домой спокойная и равнодушная....</i>	<i>Леди Каролина спокойно вошла в холл.</i>

Большая часть текста рассказа переведена почти дословно, таким образом, переводчику удалось полностью передать сюжет рассказа, его композицию, конфликт героев. При таком переводе тем более заметны несколько сокращений. Первое из них относится к описанию (от имени рассказчика) архитектурных элементов и декорирования церковных зданий, которым Гарди, будучи архитектором по профессии, всегда уделял большое внимание в своих произведениях, но в данном случае описание передает, устами рассказчика, авторское саркастическое противопоставление прошлого и настоящего времени, с явным перевесом положительной оценки ушедших эпох, отличавшихся, по мнению рассказчика, настоящей верой, не требовавшей демонстрации богатыми пожертвованиями:

Оригинал	Русский перевод	Дословно
<p><i>...for such was the lukewarm state of religious in those days, that not an aisle, steeple, porch, east window, Ten-Commandment board, lion-and-unicorn, or brass candlestick, was required anywhere at all in the neighborhood as a votive offering from a distracted soul- the last century contrasting greatly in this respect with the happy times in which we live, when urgent appeals for contributions to such objects pour in by every morning's post, and nearly all churches have been made to look like new pennies.</i></p>	<p><i>...в те времена, набожность вообще, и пожертвования кающихся грешников в пользу церкви были далеко не так значительны, как ныне, когда мы беспрепятственно читаем воззвания к благочестивым христианам, с приглашением содействовать украшению храмов, которые почти все без исключения щеголяют блестящей художественной отделкой.</i></p>	<p><i>...так как состояние религии было таким вялым, что ни проход, ни шпиль церкви, ни крыльцо, ни восточное окно, ни доска с десятью заповедями, ни лев с единорогом, ни медные подсвечники не требовались где-либо в округе в качестве пожертвования от души, сбившейся с пути, – в этом отношении прошлый век составляет противоположность счастливому времени, в котором мы живем, когда назойливые призывы пожертвовать на подобные вещи льются рекой из каждой утренней газеты, и почти все церкви выглядят как новенькие пени.</i></p>

Второе сокращение касается темы социального неравенства, важнейшей для повествователя (и для Гарди), в русском тексте она звучит лаконичнее и нейтральнее:

Оригинал
...she was older, and admitted to herself that a man whose ancestor had run scores of Saracens through and through in fighting for the site of the Holy Sepulcher was a more desirable husband, socially considered, than one who could only claim with certainty to know that his father and grandfather were respectable burghesses.

Русский перевод
...теперь она стала старше и соглашалась с тем, что иметь мужем отпрыска старинного славного рода приятнее, нежели потомка простых, хотя бы и честных, мещан.

Дословно
...она стала старше и признавалась себе, что мужчина, чьи предки вели счет сарацинам, убитым ими в борьбе за Гроб Господень, является более желанным мужем, чем тот, кто только и может с уверенностью объявить, что его отец и дед – уважаемые горожане.

Последнее сокращение, затрагивающее содержание подлинника, также имеет отношение к социальной, в частности гендерной, проблематике. В русском тексте не переведено придаточное предложение, явно выражающее позицию повествователя (и автора):

Оригинал
From that time the life of this scared and enervated lady – whose existence might have been developed to so much higher purpose but for the ignoble ambition of her parents and the conventions of the time – was one of obsequious amativeness towards a perverse and cruel man.

Русский перевод
Отныне, вся жизнь этой запуганной и расстроеной женщины заключалась в подобострастной привязанности к порочному и жестокому человеку.

Дословно
С того времени жизнь этой испуганной и лишенной воли леди – чьё существование могло бы иметь более высокий смысл, если бы не плебейские амбиции ее родителей и условности времени – заключалась в подобострастной влюбленности к порочному и жестокому человеку.

Сохранив почти все подробности и детали действий, переводчик тем не менее не сумел передать (или это могло быть его сознательным стремлением нивелировать) некоторые стилистические приемы автора, отражающие его позицию, практически совпадающую с позицией рассказчика. Вследствие этого в русском тексте, прежде всего, исчезает иронический, а нередко и саркастический тон рассказчика – переводчик использует «стандартные фразы», делая повест-

ование нейтральным, а часто шаблонным, повторяющим стилистические стереотипы массовой литературы:

Оригинал	Русский перевод	Дословно
<i>He... saw his poor young Countess lying in a heap in her nightdress on the floor of the closet</i>	Он... увидел Варвару, лежащую на полу без чувств .	Он... увидел свою бедную молодую графиню, лежащую кучкой в ночной рубашке на полу комнаты
<i>...he would have reappeared to claim his bright-eyed property if he had been alive</i>	Уиллус все-таки вернулся бы к хорошенькой жене , если бы был жив	...он бы появился снова, чтобы предъявить права на свою ясноглазую собственность , если бы он был жив
<i>...there is no more calculation in her than in a bird.</i>	...девушка чужда всякого расчета, как птица небесная	...в ней не больше расчета, чем в птице
<i>...she was taken abroad by her husband, to try the effect of a more genial climate upon her wasted frame</i>	...леди была увезена в Италию мужем, надеясь, что она поправится в благоприятном климате	...она была увезена за границу своим мужем, чтобы попробовать эффект более мягкого климата на ее изношенной оболочке

К нарративным особенностям рассказчика также относится передача специфики местного произношения (особенно при быстрой и эмоциональной прямой речи). Такой прием, явно имеющий большое значение для автора, создающего образы «английских лэди» из Уэссекса, проигнорирован русским переводчиком. Хотя справедливости ради отметим, что эту черту подлинника очень трудно передать при переводе текста на другой язык. Но русский текст, передающий эмоциональное возбуждение персонажей, не несет диалектного характера вообще, в переводе нет ни одной попытки подчеркнуть саму идею местного колорита речи героев, отмеченного и воспроизведенного рассказчиком:

Оригинал	Русский перевод	Дословно
<i>But she's not gone alone, d'ye know!</i>	Но знаете, она ведь ухала-то не одна!	_____

Укажем в связи с этим на такую деталь: слова «Damn!» «God!» (Проклятье! Господи!) в английском тексте обозначаются только

первой буквой. В русском тексте даже это не передано, «Damn!» «God!» (Проклятье! Господи!) пишутся полным словом.

Обращает на себя внимание вольное обращение переводчика с числами в сторону их преувеличения для создания более яркого образа второго мужа Варвары (без учета числовой символики подлинника):

Оригинал	Русский перевод	Дословно
<p>...another person – that man of silence, of irresistible incisiveness, of still countenance, who was as awake as seven sentinels...</p> <p>Lord Uplandtowers, though not yet thirty, had chuckled like a caustic fogey of threescore when he heard about Barbara's terror...</p>	<p>...еще один человек – молчаливый, непреклонно-настойчивый, сдержанный и бдительный как десять часовых...</p> <p>Услышав об ужасе Варвары, тридцатилетний лорд Эпландтоуэрс посмеивался, словно ядовитый семидесятилетний старикашка (выделено нами. – А.Б.).</p>	<p>...еще один человек – человек молчания, огромной пронциательности, спокойного самообладания, который был бдителен как семь стражей</p> <p>Лорд Аплэндтауэрс, хотя ему еще не было и тридцати, посмеивался как ядовитый старомодный человек шестидесяти лет, услышав об ужасе Варвары.</p>

Интересно переводческое решение относительно передачи имени главной героини. Имена остальных персонажей переведены транслитерацией, вероятно, потому, что в русском языке нет аналогов их имен. Имя главной героини, Barbara, переведено русским аналогом «Варвара». Налицо пример стратегии «одомашнивания» исходного текста, активно применявшийся в конце XIX в. в массовых переводах. В сочетании с английской фамилией Грэб имя Варвара звучит странно, но переводчик не обращает на это внимания. Вероятно, прием был использован для привлечения интереса массового читателя, как и тактика обращения переводчика с числами.

Подводя итог, следует отметить, что рассмотренные переводы прозаических сочинений Гарди – самые ранние в России – представляют закладку фундамента длинной истории русской переводческой рецепции прозы Гарди, которая началась в 1890-х гг. с обращения к малому эпическому жанру рассказа, что соответствовало жанровородовому развитию русской литературы конца XIX в. Характерно в этом плане и изъятие переводчиками отдельных сочинений Гарди из состава авторского цикла. Эта тенденция закрепится в русской переводческой рецепции творчества английского автора на долгие годы.

Позиционирование русских переводных рассказов Гарди как самостоятельных произведений и нивелирование в них образов рассказчиков неизбежно привело к значительным изменениям в стиле повествования. Если в английском тексте выбор сюжета и нарративная манера рассказчика во многом определяются его социальным и профессиональным положением, то в русских текстах лишенный индивидуальных черт образ рассказчика в принципе не может определять особенности нарратива. Это, в свою очередь, обуславливает нейтральный стиль повествования в переводах и сглаживание в них авторской позиции, отличавшейся в цикле «*A Group of noble dames*» остротой постановки социальных, гендерных в частности, и лежащих в их основе философских проблем. При этом на уровне сюжета и композиции рассказы переводятся полно, практически без сокращений, что связано не столько с жанром, с его малым объемом, сколько с эстетикой массового перевода. С этим, возможно, соотносятся и принципы отбора именно данных рассказов из всего цикла перевода.

Сравнивая сюжеты рассказов цикла, можно утверждать, что сюжеты переведенных рассказов наиболее мелодраматичны и близки к поэтике сенсационного романа и рассказа. Гарди, как известно, намеренно использовал элементы такой поэтики, пародируя ее, что также входило в программу художественного эксперимента, которым сегодня признаются рассказы писателя. В рассмотренных русских переводах пародийное начало полностью снято, и это позволяет предположить, что выбор переводчиков (или переводчика), павший на данные рассказы, определялся именно поэтикой массовой литературы и массового перевода. В таком случае логично предположить, что журнал изначально не предполагал перевод всех рассказов цикла. Возможна и другая версия, в соответствии с которой какие-то внешние факторы могли заставить журнал отказаться от дальнейших переводов цикла. В любом случае остается подчеркнуть, что весь цикл «Группа благородных дам» в России до настоящего времени полностью так и не переведен. Всего за многолетнюю историю переводческой рецепции прозы Гарди в нашей стране лишь четыре рассказа этого цикла увидели свет на русском языке [20. С. 89–90].

Литература

1. Крылова М.П. Лирическая поэзия Томаса Гарди: традиции и новаторство: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007.
2. Гредина И.В. Восприятие Диккенса в России (1860–1880 гг.) : На материале русской и англоязычной критики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2000.
3. Салынская Т.В. Лексическая проблематика англо-русских языковых и литературных связей XVI - XVII веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орехово-Зуево, 2000.
4. Люсова Ю.В. Рецепция Д.Г. Байрона в России 1810–1830-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2006.
5. Назаренко Н.И. Рецепция творчества сестер Бронте в российской и украинской критике // Вестн. Перм. гос. ун-та. 2009. Вып. 3. С. 65–70.
6. Горенинцева В.Н. Рецепция английской и американской литературы в томской периодике конца XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2009.
7. Ломакин С.В. Уильям Теккерей и русская литература 40–60 гг. XIX в.: оценки в критике и типологические связи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012.
8. Сыскина А.А. Критическая и переводческая рецепция творчества Шарлотты Бронте в русской литературе второй половины XIX в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2013.
9. Матвеевко И.А. Восприятие английского социально-криминального романа в русской литературе 1830–1900-х гг. Томск: Изд-во ТПУ, 2014.
10. Королева С.Б. Русско-английский литературный диалог: эпизоды: сб. ст. М., 2014.
11. Айзикова И.А. Место и роль английского текста в метатексте «Вестника Европы» 1807–1811 гг., периода редакторства В.А. Жуковского (на материале прозы) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2014. № 5. С. 7–18.
12. Баранова А.В. Периодизация русских переводов Томаса Гарди: к постановке проблемы переводческой рецепции прозы Гарди в России // Вестн. Том. гос. ун-та. 2015. № 401. С. 13–20.
13. *Michael Millgate.* Thomas Hardy. His career as a novelist. London: ed. The Bodley Head Ltd., 1971.
14. *Lance St John Butler.* Studying Thomas Hardy. Longman Group UK Limited, 1986. С. 13–14.
15. Ланн Е. Томас Гарди // Новый мир. 1931. № 1. С. 173–181.
16. Еремкина Н.И. Английский рассказ XIX века: становление и развитие. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2010/4/filologiya/eremkina.pdf
17. Четченко М.В. Проблема женского характера в рассказах Томаса Гарди: цикл «Группа благородных дам». URL: <http://library.wksu.kz/dmdocuments/> (дата обращения: 14.02.2016).
18. Вестник иностранной литературы, 1891–1894 // Иностранная литература. 2002. №6. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2002/6/vest.html> (дата обращения: 03.03.2016).
19. Вестник иностранной литературы. 1892. № 3. С. 45–56.
20. *Томас Харди:* Библиографический указатель / Всесоюз. гос. б-ка иностр. лит.; сост. Б.М. Парчевская. М.: Книга, 1982.

THE FIRST RUSSIAN TRANSLATIONS OF THOMAS HARDY'S PROSE

Text. Book. Publishing, 2016, 1 (10), pp. 55–72. DOI 10.17223/23062061/10/4

Baranova Anastasia V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: baranskikh@yandex.ru

Keywords: translational reception; Thomas Hardy; the first period of translational reception; short stories; expression of certain features of narrative.

Thomas Hardy's works were translated in Russia for the first time at the beginning of the 1890s. Russian translators paid their attention to the latest volume of short stories written by that time (1891), *A Group of Noble Dames*, rather than to the works that had brought popularity to the author in Great Britain. The volume is organized around the core provided by a meeting of the Antiquarian Club, at which stormbound members take turns in telling tales drawn from local legends of noble dames. The members are men of different social status, ages, life experiences, occupations and features of character. All this is definitely expressed through their stories and influences both the choice of the plot and the narrative manner. *A Group of Noble Dames* consists of ten stories.

The first translated story was issued in the magazine *Vestnik inostrannoy literatury* in March 1892. It was the third story of the volume titled in the magazine as "Types of English Ladies. The Marchioness of Stonehenge. By the Rural Dean". The name of the translator is unknown.

The next story was translated and published in June in the same magazine. It was the second story of the volume titled in Russian as "Types of English Ladies. Barbara of the House of Grebe. By the Old Surgeon". The author of the translation is unknown as well.

Despite the titles imply something that unites the stories, there are no other links integrating them. The stories in Russian are presented as separate works with no regards to some club meeting uniting them in one unit. Thus, the narrators of the stories (the club members) are excluded from the Russian texts along with all their comments, opinions and attitudes which often express the author's position.

Though the narrator was deleted from the stories, the plots were fully conveyed, and a great number of narration details were preserved. The plot being fully translated, the characters manifested through their actions in the stories (for example, Milly in *The Marchioness of Stonehenge*) have little differences between the Russian and English versions. However, those characters that were written mostly by means of narrator's description are rendered into Russian in a more smooth and neutral manner. Thus, the intensity of the conflicts between the characters appears to be less critical and strong in the Russian texts. It should be noted that the specific dialect which Hardy paid attention to and which is very important for making the atmosphere authentic and historic, could hardly be conveyed in any other languages. So the Russian texts have no markers of dialectal speech.

Other stories from *A Group of Noble Dames* were not published at that period. The author assumes that the whole volume was not supposed to be published at all. The aim of the magazine was to introduce the popular contemporary English writer to Russian readers. There are only two more stories from the volume to be translated in Russian hereafter.

References

1. Krylova, M.P. (2007) *Liricheskaya poeziya Tomasa Gardi: traditsii i novatorstvo* [Lirical poetry of Thomas Hardy: Traditions and innovations] Abstract of Philology Cand. Diss. St. Petersburg.
2. Lyusova, Yu.V. (2006) *Retseptsiya D.G. Bayrona v Rossii 1810–1830-kh godov* [Reception of G.G. Byron in Russia in the 1810–1830-s]. Abstract of Philology Cand. Diss. Nizhny Novgorod
3. Nazarenko, N.I. (2009) The reception of works by the Brontë sisters in Russian and Ukrainian criticism. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* – Perm University Herald. Russian and Foreign Philology. 3. pp. 65-70. (In Russian).
4. Syskina, A.A. (2013) *Kriticheskaya i perevodcheskaya retseptsiya tvorchestva Sharlotty Bronte v russkoy literature vtoroy poloviny XIX v.* [The critical and translation reception of works by Charlotte Bronte in the Russian literature of the second half of 19th century]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tomsk.
5. Matveenko, I.A. (2014) *Vospriyatie angliyskogo sotsial'no-kriminal'nogo romana v russkoy literature 1830–1900-kh gg.* [Perception of the English social-criminal novel in the Russian literature of the 1830–1900-s]. Tomsk: Tomsk Polytechnic University.
6. Gorenintseva, V.N. (2009) *Retseptsiya angliyskoy i amerikanskoy literatury v tom-skoy periodike kontsa XIX – nachala XX vv.* [Reception of English and American literature in the Tomsk periodicals of the late 19th – early 20th centuries]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tomsk.
7. Koroleva, S.B. (2014) *Russko-angliyskiy literaturnyy dialog: epizody* [Russian-English literary dialogue: Episodes]. Moscow: Direkt-Media.
8. Ayzikova, I.A. (2014) The place and role of the English text in the metatext of Vestnik Evropy in 1807–1811, the period of V.A. Zhukovsky's editorship (based on the prose). *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing.* 5. pp. 7–18. (In Russian).
9. Stroilova, A.G. (2015) First Russian translations of E. Young's poetry. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing.* 8. pp. 43–57. (In Russian).
10. Baranova, A.V. (2015) Periods of Thomas Hardy's fiction translation in Russia: towards translational reception of Hardy's fiction in Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal.* 401. pp. 13-20. (in Russian). DOI: 10.17223/15617793/401/2
11. Millgate, M. (1971) *Thomas Hardy. His career as a novelist.* London: Bodley Head Ltd.
12. Butler, L. St J. (1986) *Studying Thomas Hardy.* Longman Group UK Limited.
13. Lann, E. (1931) Tomas Gardi [Thomas Hardy]. *Novyy mir.* 1. pp. 173-181.
14. Yermkina, N.I. (2010) Angliyskiy rasskaz XIX veka: stanovlenie i razvitiye [The English short story of the 19th century: Formation and development]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development.* 4. [Online] Available from: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2010/4/filologiya/ermkina.pdf. (In Russian).
15. Chechetko, M.V. *Problema zhenskogo kharaktera v rasskazakh Tomasa Gardi: tsikl "Gruppa blagorodnykh dam"* [The problem of woman's character in Hardy's short stories, volume "A Group of Noble Dames"]. [Online] Available from: <http://library.wksu.kz/dmdocuments/>. (In Russian)

16. Zhurnalniy zal. (2002) *Vestnik inostrannoy literatury 1891-94*. (2002) *Inostrannaya literatura*. 6. [Online] Available from: <http://magazines.russ.ru/inostran/2002/6/vest.html>.

17. Anon. (1892a) *Tipy angliyskikh ledi. Markiza Stonkhendzh. Razskaz derevenskogo diakona* [Types of English Ladies. The Marchioness of Stonehenge. By the Rural Dean]. *Vestnik inostrannoy literatury*. 3. pp. 45-56.

18. Anon. (1892b) *Tipy angliyskikh ledi. Varvara Greb. Razskaz doktora* [Types of English Ladies. Barbara of the House of Grebe. By the Old Surgeon]. *Vestnik inostrannoy literatury*. 6. pp. 3-34.

19. Parchevskaya, B.M. (1982) *Tomas Khardi: Bibliograficheskiy ukazatel'* [Thomas Hardy: A Bibliographic Index]. Moscow: Kniga.